

[изображение]

ВЕРХОВНЫЙ АДМИНИСТРАТИВНЫЙ СУД ЛИТВЫ

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ ЛИТОВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

15 апреля 2026 г.
Вильнюс

Коллегия судей Верховного административного суда Литвы в составе судей Йоланты Малияускене, Дайнюса Райжиса (председатель коллегии) и Виргинии Волскене (судья-докладчик),

в судебном заседании в апелляционном порядке письменного производства рассмотрела административное дело по апелляционной жалобе заявителя А. М. на решение Регионального административного суда от 12 февраля 2026 г. по административному делу по жалобе заявителя А. М. к ответчику Департаменту миграции при Министерстве внутренних дел Литовской Республики об отмене решения (третьи заинтересованные лица – Министерство иностранных дел Литовской Республики и Департамент государственной безопасности Литовской Республики).

Коллегия судей

у с т а н о в и л а:

I.

1. Заявитель А. М. (далее – также заявитель) обратился в суд с жалобой, прося отменить решение Департамента миграции при Министерстве внутренних дел Литовской Республики (далее – также ответчик, Департамент миграции) от 12 ноября 2025 г. № 25S246101 (далее – также Решение), которым постановлено запретить заявителю въезд в Литовскую Республику (далее – также Литва) со дня принятия решения на 120 месяцев (10 лет). Заявитель также просил взыскать с ответчика судебные издержки.
2. Заявитель в жалобе указал, что:
 - 2.1. Выводы Департамента миграции о том, что он (заявитель) может создавать угрозу государственной безопасности или общественному порядку, не могут быть обоснованными, поскольку не имеется никаких фактических данных, позволяющих делать такие выводы. Заявитель является артистом, творчество которого известно не только в государствах, с которыми его связывают узы гражданства, но и почти во всём мире, включая государства Европейского Союза

(далее – также ЕС). Как это нередко бывает с перспективным творческим деятелем, он является неоднозначно оцениваемой личностью, однако это не может быть основанием для признания лица создающим угрозу государственной безопасности или общественному порядку.

2.2. Заявитель является гражданином (данные не разглашаются) (далее – также (данные не разглашаются)) и (данные не разглашаются) (далее – также (данные не разглашаются)). Выводы Департамента миграции о том, что он (заявитель) создаёт угрозу государственной безопасности или общественному порядку, вероятно, связываются с имеющимся у заявителя гражданством (данные не разглашаются). Он с 2022 г. выехал и постоянно не проживает в России. Эти фактические обстоятельства были обусловлены решениями российских институтов признать заявителя «иностранным агентом», то есть нежелательным для России и не поддерживающим государственный режим лицом, каковыми были признаны соратники лидера российской оппозиции А. Н. Эту информацию публично обнародовало одно из крупнейших международных информационных агентств «BBC News».

2.3. В период с 24 февраля 2022 г., когда по указанию президента России началось военное вторжение вооружённых сил России в Украину, и до настоящего времени заявитель выступал с концертами в Литве в 2023 г. (продано более 3 500 билетов) и в 2024 г. (продано более 3 800 билетов). Ни во время одного из состоявшихся в Литве концертов заявителя, ни во время пребывания заявителя в Литве в рамках концертного тура не было установлено ни одного случая угрозы государственной безопасности либо общественному порядку. Указываемая демонстрация возможно запрещённой символики во время состоявшегося 3 марта 2023 г. в Вильнюсе концерта не подтвердилась, полиция прекратила расследование о демонстрации запрещённой символики во время концерта заявителя. Таким образом, нет данных о том, что заявитель может создавать угрозу государственной безопасности или общественному порядку. Решение, надо полагать, принято с учётом публичных необоснованных высказываний мэра города Вильнюса. Однако такая риторика мэра столицы Литвы более схожа с российской моделью управления, согласно которой каждое отдельное мнение, неприемлемое или непонятное власти, приравнивается к действию, противоречащему интересам государства.

2.4. Решение принято по получении письменного предложения Министерства иностранных дел Литовской Республики (далее – также МИД), однако МИД не мог представить данных, которые составляли бы основание для вывода о том, что заявитель может создавать угрозу государственной безопасности или общественному порядку. Решения и выводы о (не)создаваемой иностранцем угрозе государственной безопасности Литвы относятся к компетенции Департамента государственной безопасности Литовской Республики (далее – также ДГБ). МИД не уполномочен и не компетентен проверять, оценивать, а тем более квалифицировать определённые факты и обстоятельства как угрозы государственной безопасности Литвы, как это понимается согласно части 4 статьи 4 Закона Литовской Республики «О правовом положении иностранцев» (далее – также Закон).

2.5. В практике Верховного административного суда Литвы указывается, что создаваемая лицом угроза должна быть реальной и очевидной. Эта угроза должна основываться на индивидуальных конкретных обстоятельствах, связанных с

личностью заявителя, а не на информации общего характера. В рассматриваемом случае не имеется никаких данных — ни относящихся к недавнему прошлому, ни к происходящему в настоящее время, — которые позволяли бы полагать и делать выводы о возможных угрозах государственной безопасности или общественному порядку, поэтому Решение подлежит отмене как необоснованное.

3. Ответчик Департамент миграции в отзыве на жалобу просил жалобу отклонить.

4. Ответчик в отзыве на жалобу указал, что:

4.1. Департамент миграции получил письмо МИД от 4 ноября 2025 г. № (20.6.1E)3-6230, которым МИД предлагал запретить заявителю въезд в Литовскую Республику, а также получил письмо от 5 ноября 2025 г. № (20.6.1E)3-6258, которым МИД дополнил прежнее письмо и, руководствуясь частями 4 и 5 статьи 133 Закона, представил предложение запретить заявителю въезд в Литовскую Республику на 5 лет или на более длительный период. Департамент миграции, оценив письма МИД, а также собрав и оценив дополнительные данные о заявителе, принял Решение, которым постановил запретить заявителю въезд в Литовскую Республику со дня принятия решения на 120 месяцев (10 лет).

4.2. В Решении приведён ряд доказательств, которые позволяют заключить, что деятельность заявителя в Литве (концерты) может создать угрозу национальной безопасности Литвы и общественному порядку. В деле представлены неопровергнутые доказательства того, что на организуемых заявителем концертах он ведёт себя вызывающе, например: 8 декабря 2019 г. в Украине, в Одессе, состоялся концерт заявителя, во время которого, несмотря на официально объявленный день траура в связи с трагедией в одесском колледже, это лицо назвало событие «шоу», употребив при этом нецензурное слово; ему был назначен штраф в размере 100 000 рублей за пропаганду наркотиков; после состоявшегося в Литве в 2023 г. концерта в социальных сетях начали распространяться фотографии и видеозаписи, на которых видно, что пришедшие на мероприятие люди показывали непристойные жесты, носили одежду, на которой можно было увидеть букву «Z», ставшую символом российского военного вторжения в Украину, и др. Оценив все эти данные, можно сделать обоснованный вывод о том, что деятельность заявителя создаёт прямые предпосылки для индоктринации отдельных групп общества и способствует поддержанию враждебности к борьбе Украины за свободу, а значит, и к внешней политике Литовской Республики и жизненно важным интересам национальной безопасности Литовской Республики.

4.3. Указанное в жалобе обстоятельство, что заявитель признан российскими институтами «иностранным агентом», по существу не опровергает перечисленных в Решении обстоятельств и поведения заявителя, которое составляет основание для вывода о создаваемой им угрозе интересам национальной безопасности Литовской Республики или общественному порядку при осуществлении им деятельности в Литве. Кроме того, хотя заявитель в 2022 г. был включён в указанный список «иностранных агентов», он сам и далее пропагандировал пророссийские взгляды, например, в 2023 г. во время концерта исполнил пророссийскую песню, посвящённую поддержке российских военных.

4.4. Обстоятельство, что заявитель является артистом или популярным исполнителем, само по себе не означает, что указанное поведение и вызываемые им последствия могут быть оправданы одной лишь его популярностью или деятельностью. Напротив,

эти два свойства (популярность и публичное творчество / деятельность) увеличивают масштаб оказываемого лицом влияния и его обязанность вести себя ответственно, поскольку публично выражаемые установки достигают широкой аудитории и могут формировать отношение общества к особо чувствительным геополитическим вопросам. Поэтому статус артиста или известного исполнителя не только не уменьшает ответственности за публичные высказывания, но в определённых случаях её усиливает, поскольку послания такого лица могут способствовать распространению нарративов враждебных государств, поляризации общества или ослаблению доверия к государственным институтам. С учётом этого поведение заявителя должно оцениваться не по его профессии или творческим достижениям, а по реальному содержанию публичных действий, контексту и возможным последствиям для национальной безопасности Литвы и общественного порядка.

4.5. Решение принято не потому, что само проживание заявителя на территории Литовской Республики оценивалось бы как создающее угрозу национальной безопасности, а потому, что осуществляемая им в Литве деятельность, то есть публичные выступления и концертная деятельность, может создавать угрозу государственной безопасности и общественному порядку. Поэтому утверждения жалобы, которыми предпринимается попытка опровергнуть мнимую угрозу, исходящую от нахождения или проживания заявителя в Литве, в рассматриваемом случае юридически незначимы и не оказывают прямого влияния на оценку законности Решения.

4.6. Согласно Закону Литовской Республики об основах национальной безопасности (далее – также Закон об основах национальной безопасности) МИД является одним из институтов, обеспечивающих национальную безопасность. Решение основывалось исключительно на риске, создаваемом планируемой деятельностью заявителя на территории Литовской Республики, с учётом характера этой деятельности, её публичности, возможного воздействия на широкую аудиторию, а также возможных последствий для интересов государственной безопасности и общественного порядка. Согласно последовательной практике Верховного административного суда Литвы окончательное решение по делам такого рода принимает именно Департамент миграции, который, оценивая представленные заключения и информацию, обязан самостоятельно оценить все значимые фактические и правовые обстоятельства и несёт ответственность за обоснованность принятого решения, что в данном случае и было сделано.

5. Третье заинтересованное лицо МИД в отзыве на жалобу просило жалобу отклонить.

6. Третье заинтересованное лицо МИД в отзыве на жалобу указало, что:

6.1. МИД, представляя Департаменту миграции письмо от 4 ноября 2025 г. № (20.6.1E)3-6230, которым предлагал запретить заявителю въезд в Литовскую Республику, и письмо от 5 ноября 2025 г. № (20.6.1E)3-6258, действовал не превышая предоставленной законами компетенции, руководствуясь частями 4 и 5 статьи 133 Закона, а также подпунктом 9.6 Правил составления и ведения национального списка иностранцев, которым запрещён въезд в Литовскую Республику (далее – также Правила), утверждённых постановлением Правительства Литовской Республики от 20 апреля 2005 г. № 436 «Об утверждении Правил составления и ведения национального списка иностранцев,

которым запрещён въезд в Литовскую Республику». Упомянутыми письмами МИД представил Департаменту миграции предложение, а не окончательное решение о включении заявителя в Национальный список иностранцев, которым запрещён въезд в Литовскую Республику (далее – также Список). Окончательное решение принял Департамент миграции, оценив всю имеющуюся информацию. Поэтому утверждения заявителя, будто МИД превысил компетенцию или не мог представить данных, которые обосновали бы вывод о том, что заявитель может создавать угрозу государственной безопасности или общественному порядку, являются необоснованными.

- 6.2. В данном случае оценивались не личность или гражданство заявителя, а характер его публичной деятельности и возможные последствия для интересов национальной безопасности Литовской Республики и общественного порядка. Представляя информацию, МИД обоснованно принял во внимание следующие обстоятельства: демонстрируемое заявителем во время публичных выступлений поведение, которое в международном масштабе считалось провокационным и конфликтным; его включение в составленные украинскими институтами списки лиц, создающих угрозу национальной безопасности; то, что концерты заявителя становятся платформой распространения пророссийских нарративов, пространством, в котором свободно проявляют себя лица, поддерживающие режим В. П. и одобряющие его, особенно в этот чувствительный период, когда Россия осуществляет военную агрессию против Украины; возникающую в связи с этим реальную угрозу общественному порядку из-за возможных протестов, провокаций.
- 6.3. Довод жалобы заявителя о том, что он в 2022 г. выехал из России и был включён в список «иностранцев», неприемлем, поскольку его выезд связан не с политической деятельностью или взглядами, а с возбуждёнными российскими правоохранительными институтами делами о пропаганде и распространении наркотиков.
- 6.4. Обстоятельство, что заявитель в предыдущие годы выступал с концертами в Литве, не создаёт правомерного ожидания того, что такая его деятельность должна быть терпима в будущем, особенно при изменившемся геополитическом контексте и контексте безопасности. Государство вправе заново оценивать риск с учётом актуальной международной ситуации, новой информации и возможного воздействия публичной деятельности на национальные интересы. Решение Департамента миграции соответствует требованиям части 5 статьи 10 Закона Литовской Республики о публичном администрировании (далее – также ЗПА), в нём указаны правовые нормы и фактические данные, оно является ясным и основано на исчерпывающих мотивах. Изложенные в жалобе доводы не опровергают мотивов Решения.
7. Третье заинтересованное лицо ДГБ в представленных письменных объяснениях указал, что ДГБ не участвовал в процессе принятия Решения, не представлял оценки на основании части 4 статьи 4 Закона или иной информации о заявителе, процесс принятия Решения инициировал и информацию представлял МИД, поэтому разрешение настоящего административного дела не окажет никакого влияния на права или обязанности ДГБ, ДГБ не может ни опровергнуть, ни подтвердить

оспариваемые в деле обстоятельства. Поэтому ДГБ просил исключить его из числа сторон процесса по настоящему делу и рассмотреть дело без участия ДГБ.

II.

8.Региональный административный суд решением от 12 февраля 2026 г. отклонил жалобу заявителя А. М.

9.Суд, помимо прочего, установил, что:

9.1. Заявитель 29 ноября 2025 г. должен был дать концерт в Вильнюсе. Мэр Вильнюсского городского самоуправления письмом от 23 октября 2025 г. № A51-170514/25 обратился в МИД, прося оценить, не противоречит ли публичное выступление заявителя в Литве ценностной политике и политике безопасности государства; было бы ли целесообразно рассмотреть возможность включения заявителя в список нежелательных лиц; не противоречит ли деятельность организатора мероприятий «READY EVENTS, SIA» национальным интересам и принципам информационной безопасности. МИД, проведя исследование об осуществляемой заявителем деятельности, письмом от 4 ноября 2025 г. (20.6.1E)3-6230 и письмом от 5 ноября 2025 г. № (20.6.1E)3-6258 информировал Департамент миграции о том, что в связи с вызывающим поведением заявителя во время выступлений, открыто пропагандируемым культом насилия и жестокости, распространением и потреблением наркотических и психотропных веществ, что создаёт предпосылки для конфликтных ситуаций для организаторов и участников концертов, в которых он участвует, по представлению Службы безопасности Украины Министерство культуры и информационной политики Украины приказом от 28 апреля 2021 г. № 297 включило его в «Список лиц, создающих угрозу национальной безопасности Украины». Заявитель также с 7 мая 2021 г. включён в базу данных «Миротворец», в которой украинские общественные деятели фиксируют лиц, создающих угрозу национальной безопасности Украины.

9.2.Департамент миграции, основываясь на представленной МИД информации, части 5 статьи 133 Закона, пунктах 15 и 17 Правил, а также подпункте 38.3 Порядка оценки критериев, которыми руководствуются при установлении или сокращении срока запрета иностранцу на въезд в Литовскую Республику либо при исключении данных об иностранце из национального списка иностранцев, которым запрещён въезд в Литовскую Республику (далее – также Порядок), утверждённого приказом директора Департамента миграции от 14 апреля 2014 г. № 3К-33 «Об утверждении Порядка оценки критериев, которыми руководствуются при установлении или сокращении срока запрета иностранцу на въезд в Литовскую Республику либо при исключении данных об иностранце из национального списка иностранцев, которым запрещён въезд в Литовскую Республику», 12 ноября 2025 г. принял решение № 25S246101, которым постановил запретить заявителю въезд в Литовскую Республику со дня принятия решения на 120 месяцев (10 лет), поскольку лицо может создавать угрозу государственной безопасности.

10.Суд отметил, что при разрешении вопроса о возможной опасности проживания иностранца в Литве для государственной безопасности, общественного порядка или здоровья людей проводится по существу перспективная (направленная в будущее) оценка. По оценке суда, связанная с заявителем информация о

включении заявителя в список лиц, создающих угрозу национальной безопасности Украины, о включении в базу данных «Миротворец», о назначенном штрафе за потребление и распространение наркотических и психотропных веществ, о вызывающем поведении заявителя во время концертов, а также о пропаганде жестокости и насилия является достаточным основанием для констатации того, что заявитель создаёт угрозу общественной безопасности и общественному порядку. Поэтому Департамент миграции, оценив собранную о заявителе информацию, обоснованно установил, что приезд заявителя в Литовскую Республику может создать угрозу безопасности общества Литвы и общественному порядку.

11. Суд отметил, что из имеющихся в деле данных видно, что заявитель в 2023 г. и в 2024 г. выступал с концертами в Литовской Республике. После состоявшегося 3 марта 2023 г. в Литве концерта заявителя в социальных сетях распространились фотографии и видеозаписи с состоявшегося концерта, на которых были видны лица, носящие одежду с буквой «Z», которая является пророссийской символикой, ставшей символом войны России в Украине. Кроме того, в 2023 г. во время концерта заявитель исполнил пророссийскую песню, посвящённую поддержке российских военных, под названием «(данные не разглашаются)». По оценке суда, указанные обстоятельства обосновывают делаемые в Решении Департамента миграции выводы о том, что заявитель в своей деятельности пропагандирует пророссийские взгляды, а его концерты являются пространствами, в которых могут проявлять себя иные лица, поддерживающие пророссийские взгляды. Таким образом, концертная деятельность заявителя и его поведение во время выступлений способствуют поддержанию враждебности к борьбе Украины за свободу, а также к внешней политике Литовской Республики и жизненно важным интересам национальной безопасности Литовской Республики. С учётом этого, а также принятой Сеймом Литовской Республики 16 марта 2017 г. резолюции № XIII-233 «Об осуждении продолжающейся оккупации и аннексии Крыма» суд констатировал, что пропагандируемая заявителем пророссийская идеология противоречит интересам национальной безопасности Литовской Республики, поэтому его концертная деятельность в Литовской Республике создаёт угрозу безопасности общества Литовской Республики и общественному порядку.
12. Суд оценил, что указанное в жалобе заявителя обстоятельство, что он в России признан «иностранным агентом», то есть нежелательным в России и не поддерживающим государственный режим лицом, и что в силу этих обстоятельств он должен был выехать из России, не опровергает делаемых Департаментом миграции выводов о том, что заявитель создаёт угрозу безопасности общества Литовской Республики и общественному порядку. Суд указал, что имеющиеся в деле данные подтверждают, что заявитель, будучи признан неблагоприятным для России лицом, продолжает распространять пророссийские идеи. Поэтому включение заявителя в список неблагоприятных для России лиц, с учётом поведения заявителя после его включения в указанный список, не влияет на создаваемую заявителем угрозу безопасности общества Литовской Республики и общественному порядку.
13. Относительно утверждений заявителя о том, что он является артистом, творчество которого известно почти во всём мире, а одно лишь то, что он является

неоднозначно оцениваемой личностью, не может быть основанием для признания лица создающим угрозу государственной безопасности или общественному порядку, суд отметил, что указанные обстоятельства увеличивают масштаб оказываемого лицом влияния и его обязанность вести себя ответственно, поскольку публично выражаемые установки достигают широкой аудитории и могут формировать отношение общества, особенно по чувствительным геополитическим вопросам. Кроме того, концерты заявителя в различных странах привлекают не только поклонников его музыки, но и сторонников так называемого «русского мира». С учётом этого суд констатировал, что имеющийся у заявителя статус артиста и известного лица не опровергает обязанности заявителя ответственно вести себя в обществе, а также рисков для общественной безопасности, создаваемых его публичными высказываниями и деятельностью.

14. Оценивая доводы заявителя о том, что МИД не может представлять заключения об угрозе, создаваемой иностранцами общественной безопасности и общественному порядку, поскольку это относится к компетенции ДГБ, суд отметил, что данные о заявителе Департаменту миграции представил МИД, которому согласно главе 12 части III приложения к Закону об основах национальной безопасности поручено обеспечивать национальную безопасность.
15. Суд установил, что заявитель не имеет никаких семейных связей с лицами, проживающими в Литовской Республике. Согласно подпункту 38.3 Порядка иностранцу, не имеющему семейных связей с лицами, проживающими в Литовской Республике, который может создавать угрозу государственной безопасности или общественному порядку, устанавливается 10-летний период запрета на въезд в Литовскую Республику, если иностранец может создавать угрозу государственной безопасности. Суд констатировал, что Решение соответствует положениям части 5 статьи 133 Закона, в которой установлено, что иностранцу запрещается въезд в Литовскую Республику, если он может создавать угрозу государственной безопасности или общественному порядку, а период запрета на въезд в Литовскую Республику может быть более пяти лет, поэтому оно принято законно и обоснованно, а установленный 10-летний период запрета на въезд в Литовскую Республику пропорционален преследуемой государством цели обеспечить общественную безопасность и общественный порядок.
16. Суд пришёл к выводу, что Департамент миграции правильно применил правовые нормы, подробно рассмотрел фактические обстоятельства, Решение соответствует предъявляемым к административному решению требованиям статьи 10 ЗПА, является законным и обоснованным.
17. Суд указал, что жалоба заявителя отклонена, поэтому он не имеет права на возмещение понесённых судебных издержек.

III.

18. Заявитель А. М. в апелляционной жалобе просит отменить решение Регионального административного суда от 12 февраля 2026 г. (в апелляционной жалобе дата решения указывается 14 февраля 2026 г.) и принять новое решение – жалобу заявителя удовлетворить и отменить Решение Департамента миграции. Заявитель также просит взыскать с ответчика судебные издержки.

19. Заявитель обосновывает апелляционную жалобу следующими доводами:
- 19.1. Суд первой инстанции необоснованно руководствовался представленной МИД информацией о заявителе, расширительно толкуя функции МИД в порученных ему сферах управления. Решения и выводы о (не)создаваемой иностранцем угрозе государственной безопасности Литвы относятся к компетенции ДГБ. МИД не уполномочен и не компетентен проверять, оценивать, а тем более квалифицировать определённые факты и обстоятельства в отношении угроз государственной безопасности Литвы, как это регламентировано частью 4 статьи 4 Закона, пунктами 9, 9.5 Правил.
- 19.2. МИД указал, что по представлению Службы безопасности Украины Министерство культуры и информационной политики Украины приказом от 28 апреля 2021 г. № 297 включило заявителя в «Список лиц, создающих угрозу национальной безопасности Украины». Принимаемые Министерством культуры и информационной политики Украины правовые акты не являются общедоступными. Упомянутый правовой акт не был представлен и Департаменту миграции. Вывод суда о том, что имеется достаточное основание для констатации того, что заявитель создаёт угрозу безопасности общества Литвы, поскольку он включён в базу данных «Миротворец», в которой украинские общественные деятели фиксируют лиц, создающих угрозу национальной безопасности Украины, основывается на мнении общественных деятелей другого государства (Украины), деятельность которых не регламентирована.
- 19.3. В отношении назначенного заявителю штрафа за потребление и распространение наркотических и психотропных веществ суд руководствовался информацией, указанной в статье российского информационного агентства «Медиазона», однако нет никаких данных, которые подтверждали бы это информационное агентство как надёжного субъекта информирования общества. В отношении вызывающего поведения заявителя во время концертов и пропаганды жестокости и насилия также нет никаких обоснованных данных, а суд руководствовался мнением Департамента миграции, которое сформировано на основании упомянутой статьи российского информационного агентства «Медиазона». Суд не оценил информацию о том, что 6 мая 2022 г. одно из крупнейших международных информационных агентств BBC News сообщило, что решениями институтов Российской Федерации заявитель признан «иностранным агентом», то есть нежелательным для Российской Федерации и не поддерживающим государственный режим лицом.
- 19.4. С 2022 г. указываемое поведение заявителя как создающего угрозу государственной безопасности характеризует только событие 2023 г. в Литве, то есть то, что после состоявшегося 3 марта 2023 г. в Литве концерта заявителя в социальных сетях распространились фотографии и видеозаписи с состоявшегося концерта, на которых были видны лица, носящие одежду с буквой «Z», которая является пророссийской символикой. Как было указано в жалобе, ни во время одного из состоявшихся в Литве концертов заявителя, ни во время пребывания заявителя в Литве в рамках концертного тура не было установлено ни одного случая угрозы государственной безопасности либо общественному порядку. Указываемая демонстрация, возможно, запрещённой символики во время состоявшегося 3 марта 2023 г. в Вильнюсе концерта не подтвердилась, полиция прекратила

расследование о демонстрации запрещённой символики. В решении суда ошибочно указывается, что в 2023 г. во время концерта заявитель исполнил пророссийскую песню, посвящённую поддержке российских военных, под названием «(данные не разглашаются)». Упомянутое произведение ни разу не исполнялось заявителем во время его пребывания в Литве.

- 19.5. Суд, делая выводы о том, что заявитель является лицом, создающим угрозу государственной безопасности, не оценил обстоятельства того, что состоялись все запланированные концерты мирового тура 2025 г., за исключением концерта в Литве. Ни одно государство ЕС не применило в отношении заявителя таких санкций (включение в список нежелательных лиц / запрет на въезд в страну на 10 лет), как Литва.
- 19.6. Несмотря на последовательно выражаемую заявителем с 2022 г. позицию против любых военных действий, что подтверждает его творчество, суд не оценил и не высказался относительно произведения заявителя и творца украинского происхождения В. П. «(данные не разглашаются)», в котором оба творца ясно и недвусмысленно выражают стремление к миру.
- 19.7. Суд поверхностно и невсесторонне оценил собранный по делу материал, руководствовался сформированными иными лицами мнениями, а не фактами, необоснованно расширительно истолковал функции МИД в порученных ему сферах управления, констатировав, что МИД в рассматриваемом случае предоставлена компетенция оценивать создаваемую проживанием и пребыванием иностранцев в Литовской Республике угрозу общественной безопасности и общественному порядку и представлять заключения Департаменту миграции, поэтому принял необоснованное и незаконное решение.
20. Ответчик Департамент миграции в отзыве на апелляционную жалобу просит апелляционную жалобу отклонить.
21. Ответчик в отзыве на апелляционную жалобу отмечает, что:
- 21.1. Согласно Закону об основах национальной безопасности МИД является одним из институтов, обеспечивающих национальную безопасность. Решение основывалось исключительно на риске, создаваемом планируемой деятельностью заявителя на территории Литовской Республики, с учётом характера этой деятельности, её публичности, возможного воздействия на широкую аудиторию, а также возможных последствий для интересов государственной безопасности и общественного порядка.
- 21.2. Включение заявителя в базу данных «Миротворец» является лишь одним из обстоятельств, которое упоминается судом как основание для констатации того, что заявитель создаёт угрозу общественной безопасности и общественному порядку. Заявитель, вырывая одно обстоятельство из контекста, стремится создать впечатление, что суд принял решение, руководствуясь одним обстоятельством, однако фактически это неверно.
- 21.3. Заявитель не представил никаких данных, которые опровергали бы указываемые информационным агентством «Медиазона» обстоятельства. Кроме того, сам заявитель не отрицает обстоятельства, что был подвергнут наказанию за потребление и распространение наркотических и психотропных веществ, однако отрицает надёжность источника. Заявитель не представил никаких данных, которые вызвали бы сомнения в надёжности информации, например, справки об

отсутствии судимости, из которой можно было бы видеть, что заявитель не подвергался наказанию.

21.4. Совокупность обстоятельств позволяет сделать вывод, что заявитель пропагандирует жестокость и насилие. Заявитель ранее положительно отзывался о президенте России В. П., называя его популярным и уважаемым человеком, а такие заявления заявителя вызывают сомнения относительно его отношения к российскому режиму, несмотря на то, что заявитель позднее сам высказался против войны и покинул Россию. После состоявшегося в марте 2023 г. в Вильнюсе концерта заявителя в социальных сетях была видна информация о том, что некоторые зрители демонстрировали символы войны России в Украине (например, букву «Z»), невзирая на то, что такие знаки в Литве запрещены. Заявитель также склонен во время концертов представлять пророссийские, пропагандистские идеи, одна из них – созданная другим исполнителем пророссийская песня, посвящённая поддержке российских военных. Заявитель создал песню «(данные не разглашаются)», в припеве которой указывает, что хочет вернуться в СССР, что также трактуется как распространение пророссийских идей и отрицание государственности Литовской Республики. На организуемых заявителем концертах создаются предпосылки для того, чтобы в одном месте собирались большие массы людей, чьё совместное нахождение, слушание побуждающей к агрессии музыки, возможно, с употреблением алкоголя или иных психоактивных веществ, помогает не только усилить связанные с нарративом «русского мира» мысли, но и оказать негативное внушающее воздействие на молодёжь. Поскольку заявитель своей деятельностью непосредственно способствует распространению мягкой силы России, такое поведение несовместимо с интересами национальной безопасности Литовской Республики.

21.5. Указанное в апелляционной жалобе обстоятельство, что заявитель признан российскими институтами «иностранным агентом», по существу не опровергает перечисленных в Решении обстоятельств и поведения заявителя, которое составляет основание для вывода о создаваемой им угрозе интересам национальной безопасности Литовской Республики или общественному порядку при осуществлении им деятельности в Литве. Кроме того, хотя заявитель в 2022 г. был включён в указанный список «иностранных агентов», он сам и далее пропагандировал пророссийские взгляды, например, в 2023 г. во время концерта исполнил пророссийскую песню, посвящённую поддержке российских военных.

21.6. Литовская Республика не обязана учитывать то, какие или сколько стран применили санкции. Заявитель может не создавать угрозы другим государствам, но всё же считается создающим угрозу безопасности общества Литвы и общественному порядку. Выражаемые в творчестве фразы, такие как «стремление к миру», не означают, что заявитель считает, что Украина является незаконно подвергшимся нападению независимым и суверенным государством. Это также не означает, что он не поддерживает российскую армию или её действия. Позиция заявителя не ясна, поскольку он не возражает против демонстрации символики «Z» на своих концертах, высказал положительную позицию в отношении В. П., а также исполняет песни, посвящённые поддержке российских военных и отрицанию суверенитета и государственности государств, которые были оккупированы в составе Советского Союза.

- 21.7. Заявитель, не соглашаясь с проведённой судом первой инстанции оценкой доказательств, в апелляционной жалобе по существу не обосновывает конкретных допущенных судом нарушений правовых норм при оценке доказательств и исследовании обстоятельств дела, а просто представляет своё мнение о содержании тех же доказательств и подтверждаемых ими обстоятельствах и стремится к тому, чтобы на их основании были сделаны иные выводы по спорному вопросу, нежели сделал суд первой инстанции. Одно лишь обстоятельство, что суд первой инстанции, оценив собранные по делу доказательства, сделал иные выводы, нежели указывает заявитель, само по себе не означает, что были нарушены правила оценки доказательств.
22. Третье заинтересованное лицо МИД в отзыве на апелляционную жалобу просит апелляционную жалобу отклонить, а решение Регионального административного суда от 12 февраля 2026 г. оставить без изменения.
23. Третье заинтересованное лицо МИД в отзыве на апелляционную жалобу отмечает, что:
- 23.1. Приводимый в апелляционной жалобе довод о том, что только ДГБ может выразить мнение об угрозе, создаваемой заявителем национальной безопасности, необоснован. В спорном случае при разрешении вопроса о включении иностранца в национальный список оценивается не только аспект национальной безопасности, но и соответствие интересам внешней политики Литовской Республики, международным обязательствам. МИД не проводил разведывательной оценки и не выполнял функций ДГБ. МИД, действуя согласно своей компетенции, представил оценку политического и международного контекста, что является его прямой функцией согласно Положению о МИД, утверждённому постановлением Правительства Литовской Республики от 25 сентября 1998 г. № 1155 «Об утверждении Положения о Министерстве иностранных дел Литовской Республики» (согласно подпункту 11.1 Положения МИД «анализирует международное положение, тенденции международной политики, внешнюю и внутреннюю политику других государств, деятельность международных организаций, представляет об этом информацию другим государственным институтам и учреждениям»).
- 23.2. Суд, оценивая возможную создаваемую заявителем угрозу государственной безопасности и общественному порядку, опирался не на один источник информации, а на совокупность всех установленных по делу обстоятельств, включая поведение заявителя во время публичных выступлений, его включение в составленные украинскими институтами списки лиц, создающих угрозу национальной безопасности, а также иные общедоступные данные о деятельности заявителя. Заявитель не представил никаких доказательств, которые опровергали бы обстоятельство о назначенном заявителю штрафе или подтверждали бы, что указанная в решении суда информация неверна.
- 23.3. Довод заявителя о том, что в других государствах ЕС к нему не применяются аналогичные ограничения, юридически незначим. Каждое государство самостоятельно разрешает вопросы национальной безопасности с учётом своих оценок безопасности и геополитического положения.
- 23.4. Предложение МИД не основывалось только на публикациях средств массовой информации. Информация оценивалась комплексно, с учётом различных общедоступных и институциональных источников, а также политического

контекста и контекста безопасности. То, что определённые принимаемые Министерством культуры и информационной политики Украины правовые акты публично не обнародуются, не опровергает их существования или значения в контексте международных отношений. Кроме того, запрет на въезд не является санкцией уголовного характера – это превентивная административная мера, предназначенная для управления риском.

- 23.5. Заявитель в апелляционной жалобе не представил новых фактических обстоятельств или доказательств, которые опровергали бы выводы суда первой инстанции. Заявитель акцентирует свою личную позицию в отношении военной агрессии России против Украины и указывает отдельные примеры творчества, однако это обстоятельство само по себе не опровергает иных установленных по делу данных о деятельности заявителя и её возможном воздействии на общественный порядок.
24. Третье заинтересованное лицо ДГБ в письменных объяснениях просит разрешить дело по усмотрению суда.

Коллегия судей

к о н с т а т и р у е т:

IV.

25. В рассматриваемом деле спор возник о законности и обоснованности решения Департамента миграции при Министерстве внутренних дел Литовской Республики от 12 ноября 2025 г. № 25S246101, которым постановлено запретить заявителю въезд в Литовскую Республику со дня принятия решения на 120 месяцев (10 лет).
26. Суд первой инстанции жалобу заявителя об отмене Решения отклонил, решил, что информация о включении заявителя в список лиц, создающих угрозу национальной безопасности Украины, о включении в базу данных «Миротворец», о назначенном штрафе за потребление и распространение наркотических и психотропных веществ, о вызывающем поведении заявителя во время концертов, а также о пропаганде жестокости и насилия является достаточным основанием для констатации того, что заявитель создаёт угрозу общественной безопасности и общественному порядку; указал, что данные о заявителе Департаменту миграции представил МИД, которому согласно главе 12 части III приложения к Закону об основах национальной безопасности поручено обеспечивать национальную безопасность.
27. Заявитель, не соглашаясь с решением суда, в апелляционной жалобе указал, что не было основания руководствоваться представленной МИД информацией, поскольку представление заключения о (не)создаваемой иностранцем угрозе государственной безопасности Литвы относится к компетенции ДГБ. Создаваемая заявителем угроза национальной безопасности не может оцениваться по данным украинского государства, которые не являются публичными либо которые основаны на мнении общественной организации; суд опирался на информацию, надёжность которой не подтверждают никакие фактические данные, и не принял во внимание те данные, которые указал заявитель.

28. Департамент миграции действует как институт публичного администрирования, поэтому принятое им Решение должно соответствовать предъявляемым к решениям таких субъектов требованиям, помимо прочего, изложенным в статье 10 Закона Литовской Республики о публичном администрировании. В практике Верховного административного суда Литвы подчёркивается, что в каждом конкретном случае при оценке законности индивидуального административного акта в аспекте применения статьи 10 ЗПА (помимо прочего, требования указать в административном решении его правовое и фактическое основание либо иные повлиявшие на административное решение обстоятельства и мотивы административного решения) должны учитываться те правовые акты, которые регулируют конкретное правоотношение, то есть должно быть оценено, какие и в каком объёме факты являются юридически значимыми и какие конкретные нормы материального права могут создавать для лица соответствующие предпосылки и условия к тому, чтобы были созданы, отменены или изменены субъективные права лица в определённых правоотношениях. Данной правовой нормой по существу стремятся обеспечить, чтобы лицу, в отношении которого принят соответствующий индивидуальный административный акт, были известны правовое и фактическое основания принятия этого акта, его мотивы (см., например, определение Верховного административного суда Литвы от 26 февраля 2025 г. по административному делу № еА-1518-968/2025).
29. Решение Департамента миграции основывается на положении части 5 статьи 133 Закона, которое закрепляет, что иностранцу запрещается въезд в Литовскую Республику, если он может создавать угрозу государственной безопасности или общественному порядку. Период запрета на въезд в Литовскую Республику может быть более пяти лет. В части 8 этой статьи установлено, что решение запретить (не запрещать) иностранцу въезд в Литовскую Республику принимает Служба охраны государственной границы, если она приняла указанное в части 5 статьи 127 настоящего Закона решение, либо Департамент миграции. Решение запретить иностранцу въезд в Литовскую Республику по указанным в части 4 настоящей статьи основаниям по предложению министра иностранных дел принимает министр внутренних дел. Продолжительность запрета на въезд в Литовскую Республику устанавливается в каждом случае с надлежащим учётом всех связанных с конкретным случаем обстоятельств. В части 4 статьи 133 Закона установлено, что иностранцу запрещается въезд в Литовскую Республику на срок не более 5 лет, если имеется серьёзное основание полагать, что в иностранном государстве иностранец совершил тяжкое или особо тяжкое преступление против личности и в связи с этим были нарушены общепризнанные права и свободы человека, преступное деяние коррупционного характера либо преступное деяние, отвечающее признакам отмывания денег, как это определено в законах Литовской Республики или международных договорах, либо что он подстрекал или иным образом участвовал в совершении таких преступных деяний, либо который публично и (или) активно поддерживает и (или) участвует в осуществляемой иностранным государством деятельности, нарушающей принципы и нормы международного права, и (или) по этим причинам иностранец включён в национальный список иностранцев, которым запрещён въезд, другого государства

– члена Европейского Союза, государства – члена Европейской ассоциации свободной торговли или Организации Североатлантического договора.

30. Оценивая довод апелляционной жалобы о том, что ответчик не мог опираться на информацию МИД, поскольку компетентным представлять заключения о создаваемой лицом угрозе государственной безопасности Литвы является ДГБ, коллегия судей обращает внимание на то, что при принятии решения на основании части 5 статьи 133 Закона эксплицитно не закреплено, что заключение о том, что лицо может создавать угрозу государственной безопасности или общественному порядку, может представлять МИД, — в отличие от принятия министром внутренних дел решения по основанию, предусмотренному в части 4 статьи 133 Закона.

31. При разрешении вопроса о разграничении компетенции институтов необходимо учитывать сферы, отнесённые Законом об основах национальной безопасности к компетенции каждого обеспечивающего национальную безопасность института. В главе 17 части III Приложения к Закону об основах национальной безопасности определена компетенция МИД: Министерство иностранных дел Литовской Республики является институтом исполнительной власти Литовской Республики, реализующим задачи внешней политики и политики безопасности Литовского государства. Реализуя изложенные в главе 5 важнейшие обеспечивающие безопасность положения внешней политики Литвы, Министерство иностранных дел представляет Правительству предложения по вопросам развития двусторонних и многосторонних отношений (в том числе об оптимальном использовании возможностей членства в НАТО и Европейском Союзе для обеспечения интересов национальной безопасности Литвы и об участии Литвы в реализации целей этих организаций) и исполняет принятые решения; анализирует международное положение, тенденции межгосударственной политики, в том числе изменения геостратегической среды и развитие международных угроз безопасности и рисков; поддерживает дипломатические отношения с иностранными государствами, а также связи с международными организациями, включая обеспечение дипломатического представительства в штаб-квартире НАТО и активное участие в политическом согласовании в целях достижения консенсуса членов НАТО по стратегическим вопросам; руководит деятельностью дипломатических представительств Литовской Республики в иностранных государствах и при международных организациях; координирует и контролирует подготовку и заключение международных договоров Литовской Республики с иностранными государствами и международными организациями; реализует постановления Правительства Литовской Республики о вступлении в международные организации и присоединении к многосторонним международным договорам; организует контроль за исполнением международных договоров и законов Литовской Республики и иных правовых актов по вопросам международных отношений; выполняет иные функции, установленные законами и постановлениями Правительства Литовской Республики.

32. Коллегия судей, учитывая определённые в Законе об основах национальной безопасности сферы компетенции МИД и то обстоятельство, что в части 5 статьи 133 Закона эксплицитно не закреплено, что при запрете иностранцу въезда в Литовскую Республику данные о том, что лицо может создавать угрозу

государственной безопасности или общественному порядку, представляет МИД, констатирует, что у ответчика не было основания обосновывать своё Решение информацией МИД как подтверждающей существенное обстоятельство о создаваемой лицом угрозе государственной безопасности. В части 4 статьи 4 Закона закреплено, что оценку создаваемой иностранцем угрозы государственной безопасности проводит Департамент государственной безопасности Литовской Республики, а угрозы общественному порядку или обществу – полиция либо Служба охраны государственной границы. Участвующий в деле в качестве третьего заинтересованного лица ДГБ объяснил, что оценки или иной информации на основании части 4 статьи 4 Закона не представлял.

33. В главе 20 части III Приложения к Закону об основах национальной безопасности закреплено, что Департамент государственной безопасности является подотчётным Сейму и Президенту Республики институтом, назначение которого – защищать от посягательств государство, его суверенитет и конституционный строй. Цель Департамента государственной безопасности – укреплять национальную безопасность Литовской Республики, собирая информацию о факторах риска, опасностях и угрозах, представляя её обеспечивающим национальную безопасность институтам и устраняя эти факторы риска, опасности и угрозы. Департамент государственной безопасности координирует борьбу институтов Литовской Республики с терроризмом. Департамент государственной безопасности представляет разведывательную, контрразведывательную и иную значимую для национальной безопасности информацию, заключения и рекомендации Сейму, Президенту Республики, Правительству, а при необходимости и иным государственным институтам. Информацию, не являющуюся государственной тайной, Департамент государственной безопасности представляет и обществу.

34. Коллегия судей, учитывая закреплённые в Законе и Законе об основах национальной безопасности положения, констатирует, что суд первой инстанции ненадлежащим образом разграничил сферы деятельности обеспечивающих национальную безопасность институтов, реализующих различные предусмотренные в законах функции, поэтому сделал необоснованный вывод о том, что МИД был компетентен в рассматриваемом случае представлять информацию о создаваемой лицом угрозе государственной безопасности или общественному порядку.

35. Верховный административный суд Литвы также указывал, что Департамент миграции, оценивая, создаёт ли лицо угрозу государственной безопасности, не должен автоматически переносить заключение (ДГБ) в решение, а, будучи субъектом публичного администрирования, должен с учётом совокупности установленных обстоятельств, среди которых не только заключение (ДГБ), но и связанные с заявителем индивидуальные обстоятельства, провести свою оценку и сделать самостоятельный вывод о том, создаёт ли заявитель угрозу государственной безопасности. Ответчик должен всесторонне оценить дополнительные обстоятельства, которые ему известны о заявителе <...>, и только системно их оценив, может делать вывод о реальности создаваемой заявителем угрозы государственной безопасности. Кроме того, вывод об угрозе, создаваемой лицом государственной безопасности, должен делаться особо осмотрительно, должен быть аргументирован и мотивирован, пропорционален, а не формален (см.,

например, решение Верховного административного суда Литвы от 14 июня 2023 г. по административному делу № еА-1721-525/2023). Таким образом, Департамент миграции, принимая решения о запрете въезда в Литовскую Республику по той причине, что лицо может создавать угрозу государственной безопасности, не может опираться лишь на полученную от другого института информацию, должен провести самостоятельное исследование обстоятельств и их оценку, а принимаемое решение должно соответствовать, помимо прочего, требованиям, предъявляемым Законом о публичном администрировании.

36. Суд, оценивая обоснованность оспариваемого Решения, акцентировал данные, которые были указаны в письме МИД от 4 ноября 2025 г. (20.6.1E)3-6230 и письме от 5 ноября 2025 г. № (20.6.1E)3-6258. Помимо вышеупомянутых доводов об отсутствии у МИД компетенции в рассматриваемом случае представлять заключение о создаваемой лицом угрозе государственной безопасности, коллегия судей отмечает, что обстоятельство, что другое государство приняло определённые решения – то есть что по представлению Службы безопасности Украины Министерство культуры и информационной политики Украины приказом от 28 апреля 2021 г. № 297 включило заявителя в «Список лиц, создающих угрозу национальной безопасности Украины», что заявитель с 7 мая 2021 г. включён в базу данных «Миротворец», в которой украинские общественные деятели фиксируют лиц, создающих угрозу национальной безопасности Украины, – не может автоматически оцениваться как угроза национальной безопасности Литвы, поскольку не имеется данных ни о том, какие обстоятельства и причины обусловили принятие таких решений, ни обоснованных доводов о том, почему они должны считаться значимыми при разрешении вопроса о государственной безопасности Литвы.

37. Указываемые в Решении обстоятельства о том, что в связи с вызывающим поведением заявителя – исполнителя – во время выступлений, открыто пропагандируемым культом насилия и жестокости, распространением и потреблением наркотических и психотропных веществ, что создаёт предпосылки для конфликтных ситуаций для организаторов и участников концертов, в которых он участвует; что концерты в различных странах привлекают не только поклонников его музыки, но и поклонников «русского мира», а также вызывают протесты, особенно со стороны обосновавшихся в этих странах украинских общин, создают угрозу общественному порядку и безопасности тех стран, в которых проходят его концерты, – также должны считаться лишь мнением, субъективной оценкой, которая не обосновывается фактическими данными, никак не связывается с конкретной ситуацией государственной безопасности Литвы.

38. В Решении указываются обстоятельства о том, что заявитель в 2023 г. и в 2024 г. выступал с концертами в Литовской Республике, что после состоявшегося 3 марта 2023 г. в Литве концерта заявителя в социальных сетях распространились фотографии и видеозаписи с состоявшегося концерта, на которых были видны лица, носящие одежду с буквой «Z», которая является пророссийской символикой, ставшей символом войны России в Украине, однако на основании этих данных также нельзя сделать вывод об угрозе, создаваемой лицом государственной безопасности, поскольку факты не подтвердились, полиция прекратила расследование о демонстрации запрещённой символики.

39. Иные указываемые в Решении Департамента миграции данные из публичных источников – о вызывающем поведении заявителя во время концерта в Одессе в 2019 г., о назначенном Российской Федерацией в 2021 г. штрафе за пропаганду наркотиков в текстах песен, о более ранних (2020 г.) положительных высказываниях о В. П., о созданных песнях («(данные не разглашаются)», «(данные не разглашаются)») и т. п. – также необоснованно были оценены судом как обосновывающие то, что лицо может создавать угрозу государственной безопасности.
40. Пределы оценки создаваемой заявителем как исполнителем и творцом угрозы государственной безопасности и общественному порядку не должны быть настолько сужены, чтобы селективно опираться только на одностороннюю информацию. С учётом неоднозначности личности заявителя высказанные им в отдельные периоды мнения, высказывания, созданные произведения должны оцениваться в контексте всех данных, с учётом непоследовательности высказываний лица, не отождествляя свободу творческого самовыражения с гражданской позицией лица или лояльностью недемократическим режимам. В рассматриваемом случае в решении суда была использована только та часть имеющейся информации, которая могла бы обосновать Решение ответчика, однако не были оценены те данные, которые могли бы опровергать выводы ответчика. В ходе рассмотрения дела не была принята во внимание указанная заявителем информация о том, что он с 2022 г. не проживает в России, не одобряет войну, что отражается и в его творчестве, что 6 мая 2022 г. одно из крупнейших международных информационных агентств «BBC News» сообщило, что решениями институтов Российской Федерации заявитель признан «иностранным агентом», то есть нежелательным для Российской Федерации и не поддерживающим государственный режим лицом. Когда данные оцениваются селективно, а имеющаяся информация интерпретируется направленно, возникает риск принятия пристрастного, необъективного решения, вместе с тем ограничение прав лица становится непропорциональным, выходит за пределы того, что необходимо для обеспечения правомерной цели. Заявитель указал, что состоялись все запланированные концерты мирового тура 2025 г., за исключением концерта в Литве; ни одно государство ЕС не применило в отношении заявителя таких санкций (включение в список нежелательных лиц / запрет на въезд в страну на 10 лет), как Литва. Когда в деле нет объективных данных о том, что создаваемая заявителем угроза государственной безопасности в Литве значительно больше, чем в других государствах ЕС, возникают обоснованные сомнения как в обоснованности самого Решения, так и в пропорциональности применённой меры.
41. В этом аспекте следует заметить, что связываемая с реализацией принципа пропорциональности обязанность компетентных институтов неоднократно акцентировалась и в практике Верховного административного суда Литвы. Решения ответчика, в которых недостаёт мотивов, обосновывающих соответствие конкретного случая обсуждённым критериям, в практике Верховного административного суда Литвы признаются не соответствующими пунктам 5 и 6 части 5 статьи 10 ЗПА, закрепляющим императив указать в административном решении его правовое и фактическое основание либо иные повлиявшие на

административное решение обстоятельства, а также мотивы административного решения (см., например, определение Верховного административного суда Литвы от 6 декабря 2023 г. по административному делу № еА-2519-662/2023; определение от 31 января 2024 г. по административному делу № еА-1003-624/2024; и др.).

- 42.Обобщая изложенные доводы, коллегия судей делает вывод, что Решение Департамента миграции принято при отсутствии достаточных объективных данных, которые подтверждали бы делаемые выводы о создаваемой лицом угрозой государственной безопасности и которыми могла бы обосновываться пропорциональность применяемой меры, поэтому оно должно считаться не соответствующим закреплённым в Законе о публичном администрировании критериям (п. 5 и 6 ч. 5 ст. 10 ЗПА), а значит, необоснованным и незаконным по существу. Суд первой инстанции ненадлежащим образом применил нормы материального права, регламентирующие спорные правоотношения, объективно и всесторонне не оценил всех значимых по делу обстоятельств, связанных с создаваемой лицом угрозой государству, поэтому необоснованно оставил в силе Решение Департамента миграции. Удовлетворяя апелляционную жалобу, коллегия судей отменяет решение суда и принимает новое решение, которым жалобу заявителя удовлетворяет, отменяет Решение Департамента миграции.
- 43.Заявитель в жалобе и апелляционной жалобе просил взыскать судебные издержки.
- 44.Часть 1 статьи 40 ЗАС устанавливает, что сторона процесса, в пользу которой принято решение, имеет право на возмещение своих расходов от другой стороны процесса. В рассматриваемом случае требование апелляционной жалобы и жалобы заявителя удовлетворяется, поэтому заявитель приобрёл право на возмещение судебных издержек.
- 45.В части 1 статьи 41 ЗАС установлено, что заинтересованная в возмещении расходов сторона процесса до окончания рассмотрения дела по существу представляет суду письменное ходатайство с расчётом и обоснованием расходов. Ходатайства о возмещении расходов суд рассматривает, принимая решение по административному делу.
- 46.Данные дела в Информационной системе судов Литвы «Liteko» подтверждают, что от имени заявителя адвокат Лолита Макаускайте уплатила за жалобу 22,50 евро, а за апелляционную жалобу – 11,25 евро государственной пошлины, которая (всего 33,75 евро) подлежит взысканию в пользу заявителя с ответчика. Никаких иных доказательств о понесённых заявителем судебных издержках до окончания рассмотрения дела по существу суду не представлено.

Руководствуясь пунктом 2 части 1 статьи 144 Закона Литовской Республики об административном судопроизводстве, коллегия судей

п о с т а н о в л я е т:

Апелляционную жалобу заявителя А. М. удовлетворить.

Решение Регионального административного суда от 12 февраля 2026 г. отменить и принять новое решение – жалобу заявителя А. М. удовлетворить, отменить решение

Департамента миграции при Министерстве внутренних дел Литовской Республики от 12 ноября 2025 г. № 25S24610.

Взыскать в пользу заявителя А. М. с ответчика Департамента миграции при Министерстве внутренних дел Литовской Республики 33,75 евро (тридцать три евро 75 центов) государственной пошлины.

Решение обжалованию не подлежит.

Судья Йоланта Малияускене

Дайнюс Райжис

Виргиния Волскене